

JEL classification: N54, P32, Q18
УДК 636(470.5)(091)
DOI 10.17150/2308-2488.2023.24(2).249-276

В.П. Мотревич

*Уральский государственный юридический университет
им. В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург, Российская Федерация*

В.Н. Мамяченков

*Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

Динамика развития животноводства в индивидуальном и общественном секторах сельского хозяйства Урала в 1946–1965 гг.

Аннотация. На основе хранящихся в Российском государственном архиве экономики материалов ЦСУ СССР исследуется развитие животноводства в индивидуальном и общественном секторах сельского хозяйства Урала в послевоенное двадцатилетие. Проанализирована динамика производства четырех основных видов продукции животноводства (мясо, молоко, яйца, шерсть) в каждой из семи исследуемых республик и областей Уральского экономического района. Показано влияние социально-экономической политики государства на динамику развития животноводства в частном и общественном секторах сельского хозяйства. Делается вывод, что в исследуемом периоде полного обобществления аграрной сферы так и не произошло.

Ключевые слова. Уральский экономический район, послевоенные годы, социально-экономическая политика, животноводство, мясо и сало, молоко, яйца, шерсть.

Информация о статье. Дата поступления 28 марта 2023 г.; дата принятия к печати 15 мая 2023 г.; дата онлайн-размещения 10 июля 2023 г.

V.P. Motrevich

*V.F. Yakovlev Ural State Law University,
Yekaterinburg, the Russian Federation*

V.N. Mamyachenkov

Ural State University of Economics,
Yekaterinburg, the Russian Federation

Dynamics of Livestock Development in the Individual and Public Sectors of Agriculture of the Urals in 1946–1965

Abstract. Based on the materials stored in the Russian State Archives of Economics of the Central Investigative Committee of the USSR, the development of animal husbandry in the individual and public sectors of agriculture of the Urals in the post-war twentieth anniversary is being investigated. The dynamics of production of four main types of livestock products (meat, milk, eggs, wool) in each of the seven studied republics and regions of the Ural Economic Region was analyzed. The influence of the state's socio-economic policy on the dynamics of livestock development in the private and public sectors of agriculture is shown. It is concluded that in the period under study, the complete socialization of the agrarian sector did not occur.

Keywords. Ural Economic Region, post-war period, socio-economic policy, animal husbandry, meat and salo (salted pork fat), milk, eggs, wool.

Article info. Received March 28, 2023; accepted May 15, 2023; available online July 10, 2023.

В многотысячелетней истории экономики человечества вряд ли найдется отрасль более древняя, чем животноводство, хотя следует согласиться с тем, что его предшественниками были охота, собирательство, бортничество и рыболовство. Приспосабливая окружающий мир к удовлетворению своих физиологических и бытовых нужд, человек не мог не обратить внимание на те явные практические выгоды, которые давал ему процесс одомашнивания диких животных. Конечно, разведение одомашненных животных в специфических хозяйственных условиях требовало и

соответствующих затрат, но при этом позволяло существенно снизить масштабы охоты (занятия не менее затратного и к тому же весьма опасного) и, самое главное, делало жизнь первобытных людей более стабильной, предсказуемой и обеспеченной.

Конкретные же выгоды внедрения животноводства в хозяйственную жизнь состояли во многих позитивных моментах: это и наличие источника важнейших продуктов питания (мясо, молоко, яйца и т.д.), и получение необходимого сырья для производства одежды и обуви (стрижка шерсти, разведение шелковичных червей) и для строительства жилищ (кости, шкуры), и использование животных в качестве тягловой силы (ослы, быки, слоны) и гужевого транспорта (верблюды, лошади), а также в качестве охранников и помощников в хозяйстве и на той же охоте (собаки, соколы).

В наши дни животноводство представляет собой весьма разветвленную отрасль сельского хозяйства, включающую в себя наряду с основными и всем известными (скотоводство, свиноводство, овцеводство, оленеводство, птицеводство и т. д.) и такие специфические, как рыбоводство, ословодство, собаководство, звероводство и ряд других, в том числе даже насекомоводство. Конечной же его продукцией являются: продукты питания, сырье для пищевой промышленности, костная мука, лекарственные средства, корма, мех, кожа, шерсть, пух, навоз, тягловая сила. В целом животноводство Российской Федерации в настоящее время обеспечивает более 60 % валовой продукции всей сельскохозяйственной отрасли страны, что и определяет его значимость для экономики¹.

Целью написания данной работы стало исследование динамики производства основных видов продукции животноводства в индивидуальном (личном,

¹ Скотоводство России в 2021 году, данные на 1 октября // Поле под крышей. URL: <https://greenfieldparts.ru/korovy/pogolove-krs.html>. (дата обращения: 04.01.2023).

частном) и общественном секторах сельского хозяйства в послевоенном двадцатилетии. Объектом исследования выступает животноводство Уральского экономического района (УЭР) в течение двадцати лет после окончания Великой Отечественной войны. Предметом же является динамика производства основных видов его продукции в индивидуальном и общественном секторах сельского хозяйства.

В своей работе авторы использовали, в первую очередь, находящиеся в их распоряжении архивные материалы фондов Российского государственного архива экономики (РГАЭ). Кроме того, при написании статьи были использованы отдельные материалы Государственного архива Свердловской области (ГАСО), текущего архива Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области (УФСГССОКО), а также Центра документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). При подготовке рукописи использовались необходимые сборники законодательно-нормативных документов, различные статистические издания, экономические справочники, тематические сайты, а также источники, размещенные в сети Интернет. Что касается трудов историко-экономической направленности, посвященных непосредственно теме нашего исследования, то помимо нескольких публикаций авторов настоящей статьи [1–4], следует отметить работы, выполненные как на материалах Урала [5; 6], так и других регионов страны [7–12].

Обозначенному в заголовке статьи двадцатилетнему временному периоду трудно подобрать однозначное определение, так как данный исторический отрезок занимает особое место в летописи СССР. В течение его первого десятилетия произошло завершение режима тоталитаризма и замена его сравнительно «мягким» авторитаризмом, а во втором — наблюдался рост экономики и улучшение всех показателей соци-

альной жизни. Действительно, в эти годы в СССР реализовывались весьма значимые проекты в различных сферах экономики. Среди них освоение целинных земель, строительство ряда крупных гидроэлектростанций, реформы управления народным хозяйством. Также были достигнуты впечатляющие научные достижения в области ядерной энергетики, военной и космической сферах.

Происходили некоторые изменения и в сельском хозяйстве, правда, без ощутимых положительных результатов. К таковым можно отнести Февральский (1947 г.) пленум ЦК ВКП(б), который вроде бы определил меры, направленные на рост общественного и личного стада и их продуктивности². В частности, предусматривалась закупка в личных подсобных хозяйствах рабочих и служащих значительного количества коров, и продажа их на льготных условиях не имеющим коров колхозникам. Кроме того, в этих целях в течение 1947–1948 гг. предполагалось организовать помощь кредитом бескоровным колхозникам для приобретения ими телок, оказывать им помощь в обеспечении кормами и пастбищами, а также зоотехническую и ветеринарную помощь. Но все эти слова остались на бумаге, а эффект от решений пленума был крайне незначительным, если не сказать — отрицательным. Так, на протяжении 1947–1948 гг. в Оренбургской и Свердловской областях поголовье коров в хозяйствах колхозников уменьшилось соответственно на 5,2 и 5,5 тыс. голов³.

Действительное же отношение советского государства к личным подсобным хозяйствам населения

² О мерах подъема сельского хозяйства в послевоенный период: Постановление Февральского (1947 г.) Пленума ЦК ВКП(б) // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986): в 16 т. 9-е изд. Москва: Политиздат, 1985. Т. 8. С. 98–145.

³ Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 1562. Оп. 324. Д. 2228. Л. 224–225, 227; Д. 3177. Л. 233, 235, 236.

(ЛПХ) убедительно характеризует цитата из заключения по итогам переписи скота в Свердловской области на начало 1948 г. Авторы документа доносили властям о имеющихся «значительных нарушениях» Устава сельхозартели в Свердловской области. В частности, одно из таких «нарушений» заключалось в том, что в регионе 1951 хозяйство колхозников имеют по 2 коровы, а 8 хозяйств — даже по 3⁴.

Надо сказать, что политика ограничения индивидуальных хозяйств граждан (а крестьянских — прежде всего) проводилась властями систематически и последовательно. При этом в сознание граждан через средства массовой информации их роль всемерно принижалась, постоянно внедрялась мысль о их полной обреченности и исторической бесперспективности. Ключевой термин «подсобное» неоднократно встречается в различных постановлениях партии и правительства. Так, в одном из постановлений, посвященных Уставу сельхозартели, говорилось, что «...личное приусадебное хозяйство колхозного двора должно носить подсобный характер, ...необходимо стремиться, чтобы роль приусадебного участка и доходы, получаемые от него, действительно играли подсобное значение, и удовлетворяли, главным образом, личные потребности колхозника в свежих овощах, фруктах, ягодах»⁵.

Но, в то же время, в первые послевоенные годы происходили и события, негативно отражавшиеся на и на развитии сельского хозяйства, и на благосостоянии жителей села. К таковым следует отнести, напри-

⁴ Государственный архив Свердловской области (ГАСО). Ф. 1813. Оп. 1. Д. 1321. Л. 6.

⁵ Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управления делами артели : Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986): в 16 т. 9-е изд. Москва: Политиздат, 1985. Т. 9. С. 91–97.

мер, первое послевоенное снижение цен, проведенное в декабре 1947 г. Оно больно затронуло интересы крестьянства, так как его следствием стало падение цен на основную продукцию их индивидуальных хозяйств — мясо, молоко, масло, овощи (например, на мясо и масло цены были снижены втрое)⁶. Таким образом, государство, забирая у колхозников продукцию за бесценок, создавало им непреодолимую конкуренцию, заставляя реализовывать и произведенные в своих хозяйствах продукты по низким ценам. Все это негативно отразилось на денежных доходах крестьянства, которые и без того были кратно ниже доходов практически всех других категорий населения.

Начало же действительно позитивным изменениям в сельском хозяйстве страны положили решения Сентябрьского (1953 г.) пленума ЦК КПСС, и прежде всего его постановление «О мерах дальнейшего развития сельского хозяйства СССР»⁷. Решения пленума немедленно нашли свое отражение в законодательстве и способствовали значительному повышению темпов развития аграрной сферы⁸. Что же касается животноводства, то здесь решения пленума преобразовались в целевое постановление Совмина СССР и ЦК КПСС⁹.

⁶ Об Уставе сельскохозяйственной артели и дальнейшем развитии инициативы колхозников в организации колхозного производства и управления делами артели : Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1956 г. // Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898–1986): в 16 т. 9-е изд. Москва: Политиздат, 1985. Т. 9. С. 180.

⁷ КПСС в резолюциях ... Т. 8. С. 303–345.

⁸ О сельскохозяйственном налоге : Закон от 8 авг. 1953 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1953. № 7.

⁹ О мерах по дальнейшему развитию животноводства и снижении норм обязательных поставок продуктов животноводства государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих : Постановление Совета Министров СССР и ЦК КПСС от 21 сент. 1953 г. // Экономическая жизнь СССР: хроника событий и фактов. 1917–1965: в 2 кн. / глав. ред. С.Г. Струмилин. 2-е изд., доп. Т. 2. Москва: Сов. энциклопедия, 1967. С. 463.

Но, конечно, не стоит забывать, что решения пленума были вызваны чрезвычайными обстоятельствами: дела в сельском хозяйстве шли настолько плохо, что в 1951–1953 гг. хлеба в СССР было заготовлено меньше, чем в предвоенном 1940 г.¹⁰

Не лучше обстояли дела и в животноводстве: например, в Свердловской области даже на 1 июля 1954 г. в колхозах план роста поголовья не был выполнен ни по одному виду скота. В архивных фондах ЦДООСО мы обнаружили справку отдела сельского хозяйства Свердловского обкома КПСС, датированную 1954 г., в которой прямо говорилось, что в колхозах Свердловской области «... показатели по животноводству крайне низки»¹¹.

Надо, все-таки, сказать, что какого-то действительно судьбоносного, коренного перелома в сельском хозяйстве решения Сентябрьского (1953 г.) пленума так и не произвели. Добавим: и не могли произвести, так как прочно сложившаяся к этому времени советская колхозно-совхозная агросистема была попросту уже не реформируема в тех рамках, в которых она функционировала. Таким же, по сути нереализованным, осталось и более позднее постановление ЦК КПСС и Совмина СССР от 9 марта 1955 г. № 454. В нем руководство страны попыталось прекратить практику жесткого администрирования в отношении колхозов, которым предписывалось, когда, что и как сеять, сколько и какого скота разводить и т.д. При этом предполагалось ввести новый порядок планирования, взяв за основу объем производимой каждым конкретным колхозом продукции, что поощряло бы инициативу колхозов в улучшении использования закрепленных за ним земель¹².

¹⁰ Сельское хозяйство СССР: ст. сб. Москва: Финансы и статистика, 1988. С. 15.

¹¹ Центр документации общественных организаций Свердловской области (ЦДООСО). Ф. 4. Оп. 53. Д. 171. Л. 14.

¹² Об изменении практики планирования сельского хозяйства: Постановление Центрального Комитета КПСС и Совета Министров СССР 9 марта 1955 г. Москва: Госполитиздат, 1955. 14 с.

Во второй половине 1950-х гг. в сфере сельского хозяйства происходило уже то, что вполне заслуживает названия «нормативно-законодательная чехарда». Действительно, в этот период на уровне ЦК КПСС и Правительства страны принимается к исполнению ряд «разнонаправленных» документов, во многом противоречащих друг другу. При этом документы, исполнение которых сдерживало и даже нивелировало развитие животноводства в хозяйствах граждан, имели явно большую силу. Пожалуй, первым таким документом, направленным на ограничение дальнейшего развития животноводства в хозяйствах населения, было постановление Совмина СССР от 27 августа 1956 г. Согласно ему, городскому и сельскому населению отныне запрещалось кормить скот «магазинными» продовольственными продуктами. При этом партийным и советским органам предписывалось «широко разъяснить населению», что скармливание скоту продуктов питания «дезорганизует снабжение трудящихся» и «представляет собой один из видов спекулятивной деятельности»¹³. Правда, буквально через полгода появилось постановление уже позитивного характера, касающееся совершенствования оплаты труда колхозников и отмены обязательных поставок¹⁴.

¹³ О мерах борьбы с расходом из государственных фондов хлеба и других продовольственных продуктов на корм скоту : Постановление Совета Министров СССР от 27 авг. 1956 г. № 1192 // Библиотека правовых актов Союза Советских Социалистических Республик. URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5123.htm. (дата обращения: 14.01.2023).

¹⁴ О ежемесячном авансировании колхозников и дополнительной оплате труда в колхозах : Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 6 марта 1957 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов / сост.: К.У. Черненко, М.С. Смиртюкова. Москва: Политиздат, 1968. Т. 4: 1953–1961 гг. С. 288; Об отмене обязательных поставок сельскохозяйственных продуктов государству хозяйствами колхозников, рабочих и служащих : Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 июля 1957 г. // КПСС в резолюциях Т. 9. С. 190–192.

Можно утверждать, что сильным ударом по индивидуальному животноводству был Указ Президиума Верховного Совета РСФСР, согласно которому содержание сельскохозяйственных животных в городских условиях было запрещено¹⁵. Именно поэтому, начиная с 1959 г., численность скота (прежде всего — крупного рогатого) в хозяйствах советских граждан стала снижаться. Кстати, нелишне будет напомнить, что сразу после отстранения Н.С. Хрущева от власти были предприняты шаги по восстановлению прав граждан на разведение скота¹⁶. Однако должного эффекта власти уже не дождались — желание держать скот в своем подворье у населения было отбито напрочь.

В исследуемый период Уральский экономический район, динамику производства животноводческой продукции в котором мы исследуем, включал Башкирскую и Удмуртскую АССР, Курганскую, Оренбургскую, Пермскую, Свердловскую и Челябинскую области. Оренбургская область с 26 декабря 1938 г. по 4 декабря 1957 г. называлась Чкаловской, Пермская область с 8 марта 1940 г. по 2 октября 1957 г. именовалась Молотовской. Для удобства восприятия материала наименования областей приводятся по состоянию на конец изучаемого периода (1965 г.)

Собранные и обобщенные данные по динамике удельного веса продукции индивидуальных хозяйств граждан в валовом производстве основных видов продукции животноводства в среднем по пятилетиям в

¹⁵ О запрещении содержания скота в личной собственности граждан, проживающих в городах и рабочих поселках : Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 12 авг. 1959 г. // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1959. № 30. Ст. 493.

¹⁶ Об устранении необоснованных ограничений личных подсобных хозяйств колхозников, рабочих и служащих : Постановление ЦК КПСС от 27 окт. 1964 г. // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам: сборник документов / сост.: К.У. Черненко, М.С. Смиртюкова. Т. 5. Москва: Политиздат, 1968. С. 517.

1946–1965 гг. мы представили в виде приводимой ниже таблицы. Для справки и возможности провести сравнение мы также привели данные и за военные годы — с 1941 по 1945-й. Усреднение приводимых цифр до пятилетних объясняется тем, что животноводство является метеозависимой отраслью. Это, в свою очередь, делает сравнение производства за отдельные годы недостаточно корректным. Поэтому, чтобы статистически нивелировать показатели разных по климатическим условиям лет, мы и провели вышеупомянутое усреднение.

Исследование производства самого, пожалуй, ценного продукта животноводства — *мяса* — следует начать с того, что за годы Великой Отечественной войны его производство на Урале уменьшилось на 23,2 %. Несложно догадаться, что это было обусловлено нехваткой кормов, массовым падежом, а также активно проводившейся органами власти контрактацией скота. Расчеты показывают, что в годы войны $\frac{3}{4}$ мяса производили колхозы и хозяйства колхозников, на их долю пришлось соответственно 40,1 и 36 % мясной продукции основных видов. В 1945 г. в Удмуртии и Молотовской области производство мяса в индивидуальных хозяйствах рабочих и служащих практически осталось на довоенном уровне, а в Свердловской и Чкаловской областях даже превзошли его. Что касается единоличников, то их хозяйства были буквально «задавлены» многочисленными налогами, контрактациями и непрерывными трудмобилизациями. В результате производство мяса в них за годы войны сократилось в 3,5 раза¹⁷.

В послевоенные годы производство мяса на Урале постепенно восстанавливалось: к концу четвертой пятилетки республики и области Урала (кроме УАССР) по производству мяса вышли на довоенный уровень, а

¹⁷ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 323. Д. 57. Л. 5, 6; Оп. 324. Д. 55. Л. 24, 25; Д. 483. Л. 9–14; Д. 691. Л. 6–10; Д. 971. Л. 4–8; Д. 1238. Л. 11.

к середине 1950-х гг. превысили его в два раза¹⁸. При чем произошло это, в первую очередь, за счет индивидуального сектора.

**Удельный вес продукции индивидуальных хозяйств
граждан в валовом производстве основных видов
продукции животноводства в среднем по пятилетиям
в 1941–1965 гг. (%)***

Республика, область	Виды продук- ции	Годы				
		1941– 1945	1946– 1950	1951– 1955**	1956– 1960	1961– 1965
СССР	Мясо	52	66	54	49	43
	Молоко	70	80	68	64	44
	Яйца	82	91	88	84	74
	Шерсть	28	27	18	22	21
Башкирия	Мясо	51	72	53	58	51
	Молоко	80	85	66	59	49
	Яйца	92	91	90	89	81
	Шерсть	54	55	43	53	55
Удмуртия	Мясо	52	65	61	57	45
	Молоко	82	84	69	55	40
	Яйца	88	88	89	81	68
	Шерсть	57	52	53	60	60
Курганская	Мясо	43***	59	37	35	22
	Молоко	71***	72	47	42	37
	Яйца	91***	88	68	62	43
	Шерсть	33***	33	11	17	23
Оренбург- ская	Мясо	42	58	43	46	41
	Молоко	69	75	55	49	43
	Яйца	93	92	90	87	76
	Шерсть	31	35	25	33	35
Пермская	Мясо	45	62	63	62	53
	Молоко	72	76	67	60	50
	Яйца	89	87	91	88	80
	Шерсть	51	48	50	60	76

¹⁸ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 323. Д. 57. Л. 3–6; Оп. 324. Д. 1872. Л. 6–6 об. Д. 3754. Л. 15, 67–68; Сельское хозяйство СССР. С. 10.

Окончание табл.

Республика, область	Виды продук- ции	Годы				
		1941– 1945	1946– 1950	1951– 1955**	1956– 1960	1961– 1965
Свердлов- ская	Мясо	49	59	52	44	35
	Молоко	74	77	60	55	47
	Яйца	84	78	81	72	53
	Шерсть	49	41	41	60	73
Челябин- ская	Мясо	51***	59	48	54	42
	Молоко	78***	75	54	49	39
	Яйца	95***	92	92	87	77
	Шерсть	31***	36	30	39	45
Весь Урал	Мясо	48	61	50	52	42
	Молоко	75	78	60	53	44
	Яйца	90	87	87	82	72
	Шерсть	43	44	34	44	47

* Составлено по данным: РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 323. Д. 57. Л. 3–6; Оп. 324. Д. 1872. Л. 3, 3 об., 6, 6 об., 19, 19 об., 24, 24 об.; Д. 3754. Л. 2, 15, 24, 33, 67, 68; Д. 5701. Л. 2, 3, 8, 9, 116, 117, 225, 225об.; Д. 7098. Л. 136, 136 об., 156, 156 об., 159, 159 об., 160, 160 об.; Оп. 44. Д. 1577. Л. 15, 15 об., 67, 68, 83, 84, 96–98 (расчеты авт.); Народное хозяйство СССР в 1960 году (Статистический ежегодник). Москва, Госстатиздат ЦСУ СССР, 1961. С. 462.

Примечания:

** Данные по СССР — в среднем за 1951–1953, по республикам и областям — за 1955 г. (ввиду отсутствия источников).

*** В среднем за 1942–1945 гг. (данные за 1941 г. имеются только по совокупной территории Челябинской и Курганской областей).

Однако, в начале 1950-х гг. роль индивидуальных хозяйств граждан начинает неуклонно снижаться, что также хорошо видно по приведенной таблице. В дальнейшем, во второй половине 1950-х гг., масштабное увеличение производства животноводческой продукции (мяса и молока — прежде всего) стало уже одним из приоритетных направлений аграрной политики в СССР, что не оставляло индивидуального сектору больших перспектив. Таким образом, в результате подобной политики властей произошло снижение роли ЛПХ граждан в производстве мяса, причем в некото-

рых территориях весьма значительное. Самым большим такое снижение было в Курганской области: соответственно с 38 % в 1955 г. до 23,2 % в 1960 г. Следующей шла Свердловская область с показателями соответственно 53 и 35 %. В целом же по Уралу доля производства мяса в индивидуальных хозяйствах упала с 50 до 44 %¹⁹.

Такое снижение было совсем не случайным событием. Дело в том, что еще в конце 1958 г. всем местным партийным органам было фактически приказано «принять решительные меры» в целях значительного увеличения производства мяса. Как известно, толчком к подобному развитию событий стало выступление Н.С. Хрущева 22 мая 1957 г. на митинге в Ленинграде, где он совершенно неожиданно выдвинул абсолютно нереализуемый лозунг «догнать США по производству мяса, масла и молока за 3–4 года». Авантюризм данной идеи хорошо виден хотя бы по следующим цифрам: за весь 1957 г. среднечеловеческое производство мяса в СССР составило всего лишь 36 кг, в то время как США 97 кг [13, с. 157]. Но, будучи достаточно настойчивым в реализации своих решений, Н.С. Хрущев, став в 1958 г. еще и Председателем Совета министров СССР, инициировал решение Декабрьского (1958 г.) Пленума ЦК КПСС. В соответствии с ним и государственные сельскохозяйственные организации — совхозы — также должны были выкупить весь скот у своих рабочих и служащих. Оправдательная логика такого решения была проста: «Личный скот не позволяет колхозникам уделять больше внимания общественному труду и тем самым поднимать свои заработки в колхозах и совхозах» [14].

Республики и области Урала, естественно, не могли остаться в стороне от подобных «инициатив». Так, Свердловская область в лице ее руководителей взяла

¹⁹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 323. Д. 57. Л. 27; Оп. 324. Д. 5701. Л. 8, 9; Д. 7098. Л. 136, 136 об.

дополнительное обязательство увеличить производство мяса в 1959 г. в два раза. При этом только за счет снижения поголовья скота, пущенного «под нож», производство мяса на Среднем Урале за тот же год возросло на 16 тыс. т²⁰.

Завершая анализ динамики производства мяса, добавим следующее. Если представить эту динамику в виде графиков по каждому региону и Уралу в целом, то они получатся в виде кривых двух типов: волнообразных и стабильно ниспадающих. Первыми выражается динамика производства мяса в Башкирии, а также Оренбургской, Пермской областях и Уралу в целом, а вторыми — в Удмуртии, Курганской и Свердловской областях. При этом «всплески» на графиках производства имели место, за одним исключением, — во второй половине 1950-х гг. Обобщающий же вывод по анализу такой динамики будет следующим: за послевоенное двадцатилетие роль хозяйств населения в производстве мяса в среднем по пятилетиям снижалась, хотя в отдельные годы и наблюдался ее довольно значительный рост (сменявшийся, однако, неизбежным спадом).

Переходя к анализу динамики производства следующего важнейшего продукта — *молока* — следует отметить, что, в отличие от мяса, его производство на Урале за годы войны даже возросло. И произошло это, опять-таки, за счет индивидуальных хозяйств населения. Это вполне закономерно, поскольку молоко — важнейший продукт питания военных лет, особенно в крестьянских семьях. Причем городские жители промышленно развитых областей не отставали от жителей села: к концу войны оказалось, что в Свердловской и Челябинской областях рабочие

²⁰ Текущий архив Управления Федеральной службы государственной статистики по Свердловской области и Курганской области (УФСГССОКО). URL: <http://www.gks.ru/dbscripts/cbsd/DBlnet.cgi>. (дата обращения: 06.06.2017).

и служащие надаивали в своих хозяйствах молока больше, чем колхозы и колхозники вместе взятые.

Тем не менее, данные о производстве молока на Урале в дальнейшем, уже в исследуемом нами периоде, свидетельствуют, что роль индивидуальных хозяйств граждан в производстве этого продукта неуклонно снижалась. Темпы такого снижения на протяжении 1946–1965 гг. наблюдались, как это видно по приведенной таблице, в большинстве территорий Урала: в Удмуртии (с 84 до 40 %) и Башкирии (с 85 до 49 %), в Курганской (с 72 до 37 %), Челябинской (с 75 до 39 %) и Оренбургской областях (с 75 до 43 %). Как видно из приведенного перечня, в этих регионах снижение данного показателя составило более 30 %. И только в двух промышленных регионах — Пермской и Свердловской областях темпы снижения были более замедленными, составив соответственно 26 и 30 %. При этом в целом по Уралу доля индивидуальных хозяйств населения в производстве молока упала на 34 %, что оказалось даже чуть меньше, чем в целом по СССР (36 %). Тем не менее, как опять же свидетельствует приведенная нами таблица, даже в 1965 г. индивидуальные хозяйства на Урале давали почти половину всего валового надоя молока. При этом самым крупным производителем молока (как, кстати, и мяса) в течение всего исследуемого периода была Башкирия.

Еще одним важным продуктом животноводства (точнее — такой его подотрасли, как птицеводство) являются куриные *ййца*. На начало 1941 г. на Урале существовало два специализированных хозяйства — разводивший гусей Шадринской породы Катайский птицесовхоз в Челябинской и Балаирский птицесовхоз в Свердловской областях²¹. Птицефермы имели и большинство колхозов, однако

²¹ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 323. Д. 185. Л. 25, 26.

уже к концу 1941 г. численность поголовья птицы в них значительно сократилось в связи с недостатком зернофуража. В конце войны в стране принимаются меры по восстановлению и развитию птицеводства, однако на начало 1946 г. производство яиц по сравнению с 1941 г. уменьшилось вдвое. В последующее десятилетие производство яиц на Урале быстро увеличивалось. В 1950 г. по сравнению с 1946 г. оно возросло в 1,9 раза и на столько же в 1955 г. по сравнению с 1950 г. Особенно быстро птицеводство развивалось в Башкирии, Оренбургской и Челябинской областях. В последующее десятилетие темпы роста продукции птицеводства стали снижаться. В 1960 г. производство яиц по сравнению с 1955 г. увеличилось в 1,5 раза, а в 1965 г. по сравнению с 1960 г. — всего в 1,1 раза²².

Некоторые хозяйства имели высокие показатели яйценоскости. Среди них совхоз «Балаирский» в Свердловской области, где в 1957 г. было получено в среднем по 153 яйца от одной несушки, колхоз им. Мичурина Богдановичского района той же области, где в 1959 г. было получено 212 яиц от одной несушки, колхоз «Коммунизм-Юлы» Щучье — Озерского района Пермской области — по 200 яиц²³. Таким образом, валовое производство яиц во всех без исключения исследуемых территориях имело только положительную динамику. И это неудивительно, так как базовые значения данного показателя (1946 г.) находились на чрезвычайно низком уровне. Например, на Среднем Урале среднестатистическое производство (читай — и потребление) яиц в указанном году, по нашим подсчетам, находилось в пределах не более

²² РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 1872. Л. 24, 24 об.; Д. 3754. Л. 33; Д. 5701. Л. 225, 225 об.; Д. 7098. Л. 159, 159 об.; Оп. 44. Д. 1577. Л. 15 об., 96 (расчеты авт.).

²³ Система ведения сельского хозяйства зоны Урала. Свердловск : УНИИСХ, 1960. 574 с.

25–30 шт., что в разы меньше научно обоснованных физиологических норм.

Что касается соотношения между личным и общественным секторами сельского хозяйства в производстве яиц, то вплоть до середины 1950-х гг. общественный сектор (как это видно по приведенной таблице) производил в среднем от 10 до 30 % яиц, поскольку основная масса птицы находилась у индивидуального пользователя. Но, как нам представляется, именно во второй половине 1950-х гг. четко обозначилась тенденция к необратимому перелому в пользу производства яиц в общественном секторе. При этом особенно рельефно упомянутая тенденция проявила себя в Свердловской области, где в 1955 г. удельный вес частного сектора в производстве яиц составлял 81 %, в 1960 г. — 60 %, а в 1965 г. — всего лишь 42 %. В целом же по Уралу аналогичные цифры составили 87, 76 и 64 %²⁴.

Выходя за временные границы нашего исследования, заметим, что такая динамика сохранялась и в дальнейшем, так как в 1960-е, а особенно в 1970-е гг. руководство Свердловской области при поддержке республиканских и союзных властей уделяли повышенное внимание развитию птицеводства (прежде всего, естественно — общественного). Действительно, если в 1960 г. поголовье птицы в области составляло, по нашим подсчетам, около 2,9 тыс. голов, то в 1970 г. — 7,5 млн, а в 1985 г. уже 16 млн²⁵.

Наконец, рассмотрим интересующую нас проблему в разрезе производства еще одного ценного продукта животноводства — *шерсти*, основным поставщиком которой на Урале традиционно служило овцеводство. Накануне войны на Урале больше

²⁴ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 5701. Л. 225, 225 об; Д. 7098. Л. 159, 159 об; Оп. 44. Д. 1577. Л. 15 об, 95, 96.

²⁵ Текущий архив УФСГССОКО (дата обращения: 06.06.2017); ЦДОСО. Ф. Р. 4. Оп. 113. Д. 225. Л. 149.

всего овец и коз держали в Башкирии и южноуральских областях. Мелкий рогатый скот разводили во всех категориях хозяйств, существовали и специальные овцеводческие совхозы. Однако больше всего овец и коз находилась в собственности колхозов и колхозников, они и давали основную часть шерсти. За годы войны на Урале доля колхозов в производстве шерсти составляла 49 %, хозяйств колхозников — 35,3 %, хозяйств рабочих и служащих — 8 %, государственных хозяйств — 7,3 % и хозяйств единоличников — 0,4 %²⁶.

В результате войны поголовье овец и коз на Урале сократилось на треть, примерно на столько же уменьшилось производство шерсти. После окончания войны восстановление отрасли шло медленно, и к 1950 г. довоенный уровень производства достигнут не был. В 1950-е гг. развитие отрасли продолжалось, однако в эти годы происходил процесс сокращения доли овец в суммарном поголовье овец и коз, которое, впрочем, и само сокращалось. Например, в Свердловской области эта цифра, составлявшая в 1946 г. 583 тыс. голов, к 1965 г. снизилась до 353 тыс.²⁷ Сокращение поголовья овец в частном секторе объясняется просто: в рамках индивидуального хозяйства держать коз было значительно легче и дешевле, чем овец.

Данные таблицы показывают, что в исследуемом периоде удельный вес производимой в хозяйствах граждан продукции шерсти в целом по Уралу даже несколько возрос. Дело в том, что производство шерсти в колхозах и совхозах по ряду причин тормозилось, а с 1962 г. его масштабы повсеместно стали сокращаться. Как мы полагаем, основными такими причинами были, во-первых, изменение специализации

²⁶ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 55. Л. 36; Д. 483. Л. 35; Д. 691. Л. 21–24; Д. 971. Л. 14–16; Д. 1238. Л. 20.

²⁷ Текущий архив УФСГССОКО (дата обращения: 06.06.2017).

сельского хозяйства региона, а, во-вторых, быстрое развитие производства значительно более дешевых и практичных синтетических волокон. При этом наиболее быстрыми темпами снижение производства шерсти в общественном производстве происходило в нечерноземных районах Урала: например, в 1965 г. в Пермской и Свердловской областях на долю индивидуальных хозяйств населения приходилось свыше 90 % производства шерсти²⁸. Производство шерсти в индивидуальных хозяйствах в Башкирии, Курганской и Оренбургской областях также значительно возросло, но его масштабы не могли компенсировать сокращение общественного производства. В результате валовое производство шерсти на Урале заметно сократилось.

Подводя итоги исследования, следует напомнить проверенную многовековым опытом человечества аксиому: частнособственническое хозяйство в честном конкурентном соревновании с общественным, неизбежно выйдет из него победителем. Данную аксиому с избыточной степенью убедительности доказала вся социально-экономическая история Советского Союза, в том числе история его сельского хозяйства. Проведя анализ динамики развития животноводства на Урале в 1946–1965 гг. в разрезе частного и общественного его секторов, мы считаем возможным и необходимым озвучить следующие итоговые моменты исследования.

Как нам представляется, послевоенное двадцатилетие явилось для индивидуального животноводства СССР сложным и неоднозначным периодом его истории. С одной стороны, власти были вынуждены терпеть наличие индивидуальных хозяйств у значительной части семей, особенно — в сельской местности. Но с другой — государство в целом проводило

²⁸ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 44. Д. 1577. Л. 15 об, 97, 98.

политику всемерного ограничения хозяйств у населения, применяя при этом весь имеющийся у него набор методов — от чисто административных до глубоко фискальных. При этом фактически преследовалась цель сделать общественный сектор сельского хозяйства абсолютно преобладающим не только в средствах производства и численности контингента, но и в валовом производстве всех видов сельскохозяйственной продукции.

Однако превратить того же колхозника в «рабочего с огородом» государству не удалось хотя бы потому, что индивидуальные хозяйства граждан всегда оставались серьезнейшим подспорьем в обеспечении их семей продовольствием. В 1960 г., например, у колхозников Свердловской области удельный вес поступивших из их индивидуальных хозяйств продуктов в общем объеме потребления составил: по картофелю — 97, овощам и бахчевым — 82, мясу — 90, молоку — 71, яйцам — 96, фруктам и ягодам — 73 %²⁹. В связи с этим в рамках послевоенного двадцатилетия можно выделить два периода либерализации политики государства по отношению к индивидуальным хозяйствам. Первый, начавшийся фактически во время войны, захватил послевоенные годы и завершился в 1948 г. Второй же начался осенью 1953 г. и продолжался с известными оговорками до второй половины 1950-х гг. Оба этих периода характеризовались наращиванием производства животноводческой продукции в хозяйствах населения и увеличением их удельного веса.

Анализ динамики производства мяса, молока, яиц и шерсти показал, что даже в последнем году исследованного периода большую часть валовой продукции мяса, яиц и шерсти в УЭР по-прежнему производил индивидуальный сектор. При этом аналогичные

²⁹ ГАСО. Ф. 1813. Оп. 14. Д. 3009. Л. 62, 63 (расчеты авт.).

цифры по СССР и РСФСР только подтверждают наш вывод. Единственным продуктом, который властям с помощью огромных инвестиций удалось большей частью «переместить» в общественный сектор сельского хозяйства, оказалось молоко. Но и здесь доля хозяйств граждан в его производстве в 1965 г. составляла около 40 %. Интересно также, что позиции ЛПХ в производстве мяса за исследованное двадцатилетие в целом только укрепились. Исключение составили две промышленные области — Свердловская и Челябинская, где за двадцать лет доля индивидуального сектора в валовом производстве мяса немного снизилась. И все это несмотря даже на полный запрет содержания скота в хозяйствах жителей городов и постоянные попытки ограничить разведение животных и жителями села.

Другой сферой животноводства (кроме молочной), в которой государству удалось несколько потеснить индивидуальные хозяйства граждан, было производство яиц. При этом наименьшие показатели по доле хозяйств колхозников, рабочих и служащих в производстве яиц были в 1965 г. у Курганской и Свердловской областей — 36 и 42 % соответственно. Наконец, нельзя не сказать, что в одной из исследованных нами сфер животноводства индивидуальные хозяйства граждан, безусловно, вытеснили общественный сектор — это было производство шерсти. Правда, такую «победу» вполне можно назвать пирровой, так как ей способствовало начавшееся в начале 1960-х гг. фактическое свертывание производства шерсти в большинстве регионов страны. Поэтому быстрое увеличение роли индивидуального сектора в производстве шерсти уже не играло серьезной роли в общем ее производстве.

Оценивая весь имеющийся в нашем распоряжении цифровой материал, мы можем утверждать, что в исследуемом периоде наиболее успешно жи-

вотноводство в индивидуальных хозяйствах граждан развивалось в Челябинской области. Причем развивалось оно темпами, более высокими по сравнению с общественным сектором, значительно опережая и аналогичный средний показатель по УЭР. В этом плане две другие индустриально развитые области — Пермская и Свердловская значительно отставали от Челябинской. Курганская же область, традиционно являющаяся преимущественно аграрной территорией, имела неплохие (относительно других территорий Урала) темпы развития общественного животноводства, но отставала в развитии индивидуального сектора. Наконец, интересно, что такая аграрная республика, как Башкирия, в исследуемом периоде показала средние результаты развития и в общественном, и в индивидуальном секторах животноводства.

Если применить стоимостной метод оценки валовой продукции животноводства в ЛПХ населения, то мы увидим, что их роль в валовом производстве отрасли заметно возросла за годы войны, составив на начало восстановительного периода 67 %. На протяжении последующего двадцатилетия их значение и в денежном выражении плавно снижалось, что было результатом аграрной политики государства. В 1950 г. доля индивидуальных хозяйств в валовой продукции животноводства в стоимостном выражении составляла на Урале 59 %, в 1955 г. — 54 %, в 1960 г. — 49 % и в 1965 г. — только 44 %³⁰.

Наконец, надо сказать, что вся история исследуемого нами периода говорит в пользу того факта, что до властей постепенно доходило понимание преимуществ ЛПХ и пагубности проведения ограничительной политики в отношении этой формы хозяйствования. Правда, окончательно эта точка зрения приоб-

³⁰ РГАЭ. Ф. 1562. Оп. 324. Д. 5540. Л. 23, 24; Д. 6940. Л. 2, 2об.; Оп. 44. Д. 1398. Л. 3, 3об. (расчеты авт.).

рела необходимый вес и влияние уже за пределами исследуемого периода — только в середине 1980-х гг. вместе с началом «перестройки», то есть радикальных социально-экономических реформ в нашей стране. Отражение данного факта мы нашли в одном из архивных документов Свердловского обкома КПСС, датированного 1990 г., в котором можно прочесть такие строки: «При создавшейся ситуации сокращения поголовья скота в общественном секторе и в условиях дефицита продовольствия необходимость развития личных подсобных хозяйств населения ощущается особенно остро»³¹. К вышесказанному остается добавить, что упомянутая «создавшаяся ситуация» возникла отнюдь не в 1990 г. Свидетельством тому — другой документ из того же фонда и того же архива, но гораздо более ранний, датированный 1978 г. В этом документе, отправленном руководством Свердловской области в ЦК КПСС, со всей убийственной откровенностью говорилось буквально следующее: «Торговля мясом в области не производится. В продаже имеются [только] колбасные изделия, ассортимент которых ограничен»³². По сути, эти слова и есть итог многолетней борьбы советского строя против индивидуального сектора в производстве продукции животноводства.

³¹ ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 119. Д. 570. Л. 5.

³² Там же. Оп. 89. Д. 212. Л. 81.

Список использованной литературы

1. Мамяченков В.Н. Животноводство Среднего Урала в 1953–1964 годах / В.Н. Мамяченков. — DOI 10.31518/2618-9100-2022-4-19 // Исторический курьер. — 2022. — № 4. — С. 234–239.
2. Мамяченков В.Н. Животноводство Свердловской области в советский период: достижения и провалы / В.Н. Мамяченков. — EDN VRGTID // Научный диалог. — 2016. — № 3. — С. 209–224.
3. Мотревич В.П. Валовая продукция сельского хозяйства Урала (1941–1960 гг.): препринт / В.П. Мотревич. — Свердловск: УрО АН СССР, 1991. — 72 с.

4. Мотревич В.П. Личное подсобное хозяйство колхозников Среднего Урала в 1946–1958 гг. (по материалам бюджетных исследований) / В.П. Мотревич. — EDN RENBPJ // Материальное благосостояние тружеников уральской советской деревни: сб. статей. — Свердловск, 1988. — С. 38–54.

5. Бакунин А.В. Развитие личных подсобных хозяйств населения: тенденции и перспективы (30-е–80-е годы): препринт / А.В. Бакунин, М.Н. Денисевич. — Свердловск: УрО АН СССР, 1990. — 53 с.

6. Денисевич М.Н. Индивидуальные хозяйства на Урале / М.Н. Денисевич. — Екатеринбург: Ин-т истории и археологии, 1991. — 195 с.

7. Андреенков С.Н. Политика государства по отношению к личным подсобным хозяйствам населения в начале 1960-х гг. / С.Н. Андреенков. — EDN THFMYG // Проблемы аграрной истории России: материалы Третьей Всерос. науч. конф., Липецк, 24 апр. 2020 г. — Липецк, 2020. — С. 137–143.

8. Зеленин И.Е. Аграрная политика Н.С. Хрущева и сельское хозяйство / И.Е. Зеленин // Труды ИРИ РАН. 1997–1998 гг.: сб. статей. — Москва, 2000. Вып. 2. — С. 394–425.

9. Коньшев Д.Н. Государственная политика ограничения личного подсобного хозяйства (конец 1950-х — начало 1960-х гг.) / Д.Н. Коньшев. — EDN NUCMHF // Российская история. — 2011. — № 3. — С. 102–111.

10. Очерки истории крестьянского двора и семьи в Западной Сибири. Конец 1920-х — 1980-е гг. / Т.М. Бадалян, В.А. Ильиных, И.Б. Карпунина, А.П. Мелентьева. — Новосибирск: Изд-во Института дискретной математики и информатики, 2001. — 188 с. — EDN UCIWVB.

11. Томилин В.Н. Социальные последствия аграрных реформ Н.С. Хрущева / В.Н. Томилин. — EDN ZBYCFH // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. — 2016. — № 1. — С. 412–423.

12. Хисамутдинова Р.Р. Аграрная политика Советского государства на Урале после окончания Великой Отечественной войны (июнь 1945 — март 1953 г.) / Р.Р. Хисамутдинова. — Оренбург: ОГПУ, 2003. — 607 с.

13. Медведев Ж.А. Никита Хрущев / Ж.А. Медведев, Р.А. Медведев. Москва: Время, 2012. — 319 с.

14. Голдин В.Н. Сельское хозяйство Среднего Урала в период правления А. Кириленко / В.Н. Голдин // Проза.ру. — URL: <https://proza.ru/2016/11/08/608>.

References

1. Mamyachenkov V.N. The Animal Husbandry in the Middle Urals in 1953–1964 s. *Istoricheskii kur'er* = *Historical Courier*, 2022, no. 4, pp. 234–239. (In Russian). DOI: 10.31518/2618-9100-2022-4-19.
2. Mamyachenkov V.N. Livestock Breeding in Sverdlovsk Region in Soviet Period: Achievements and Failures. *Nauchnyi dialog* = *Scientific Dialogue*, 2016, no. 3, pp. 209–224. (In Russian). EDN: VRGTID.
3. Motrevich V.P. *Gross Agricultural Production of the Urals (1941–1960): reprint*. Sverdlovsk, UrO AN SSSR Publ., 1991. 72 p.
4. Motrevich V.P. Personal Subsidiary Farming of Collective Farmers of the Middle Urals in 1946–1958. (According to Budget Surveys). *Material Well-Being of the Ural Soviet Village Workers. Collected Papers*. Moscow, 1988, pp. 38–54. (In Russian). EDN: RENBPJ.
5. Bakunin A.V. *Development of Personal Subsidiary Farms of the Population: Trends and Prospects (1930s – 1980s): reprint*. Sverdlovsk, UrO AN SSSR Publ., 1990. 53 p.
6. Denisevich M.N. *Individual Farms in the Urals*. Ekaterinburg, Intitut istorii i arkeologii Publ., 1991. 195 p.
7. Andreenkov S.N. State Policy towards Private Subsidiary Plots of the Population in the Early 1960s. *Problems of Agrarian History of Russia. Materials of the III All-Russian Scientific Conference, Lipetsk, April 24, 2020*. Lipetsk, 2020, pp. 137–143. (In Russian). EDN: THFMYG.
8. Zelenin I.E. Khrushchev's Agrarian Policy and Agriculture. *Proceedings of IRI RAN. 1997–1998. Collected Papers*. Moscow, 2000, iss. 2, pp. 394–425. (In Russian).
9. Konyshchev D.N. Government's Policy of Limiting Personal House Farming, Late 1950S - Early 1960S. *Rossiiskaya istoriya* = *History of Russia*, 2011, no. 3, pp. 102–111. (In Russian). EDN: NUCMHF.
10. Badalyan T.M., Il'inykh V.A., Karpunina I.B., Melent'eva A.P. *Essays on the History of the Peasant Farmstead and the Family in Western Siberia. The End of the 1920s to the 1980s*. Novosibirsk, Institut diskretnoi matematiki i informatiki Publ., 2001. 188 p. EDN: UCIWVB.
11. Tomilin V.N. The Social Consequences of Agrarian Reforms of N.S. Khrushchev. *Ezhegodnik po agarnoi istorii Vostochnoi Evropy* = *Yearbook on the agrarian History of Eastern Europe*, 2016, no. 1, pp. 412–423. (In Russian). EDN: ZBYCFH.
12. Khisamutdinova R.R. *Agrarian Policy of the Soviet State in the Urals after the End of the Great Patriotic War (June 1945 – March 1953)*. Orenburg, OGPU Publ., 2003. 607 p.

13. Medvedev Zh.A., Medvedev R.A. *Nikita S. Khrushchev*. Moscow, Vremya Publ., 2012. 319 p.

14. Goldin V.N. Agriculture in the Middle Urals under A. Kirilenko. *Proza.ru*. Available at: <https://proza.ru/2016/11/08/608>. (In Russian).

Информация об авторах

Мотревич Владимир Павлович — доктор исторических наук, профессор, кафедра истории государства и права, Уральский государственный юридический университет им. В.Ф. Яковлева, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru. 0000-0002-1184-3631; Scopus: 57194725556; SPIN-код: 9007-6275; AuthorID: 573485.

Мамяченков Владимир Николаевич — доктор исторических наук, доцент, кафедра государственного и муниципального управления, Уральский государственный экономический университет, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: mamyachenkov@mail.ru. 0000-0001-6070-8746; SPIN-код: 4263-5792; AuthorID: 377151.

Authors

Vladimir P. Motrevich — D.Sc. in History, Professor, Department of History of State and Law, V.F. Yakovlev Ural State Law University, Yekaterinburg, the Russian Federation e-mail: vladimir.motrevich@mail.ru. 0000-0002-1184-3631; Scopus: 57194725556; SPIN-Code: 9007-6275; AuthorID: 573485.

Vladimir N. Mamyachenkov — D.Sc. in History, Associate Professor, Department of State and Municipal Administration, Ural State University of Economics, Yekaterinburg, the Russian Federation; e-mail: mamyachenkov@mail.ru. 0000-0001-6070-8746; SPIN-Code: 4263-5792; AuthorID: 377151.

Для цитирования

Мотревич В.П. Динамика развития животноводства в индивидуальном и общественном секторах сельского хозяйства Урала в 1946–1965 гг. / В.П. Мотревич, В.Н. Мамяченков. — DOI 10.17150/2308-2488.2023.24(2).249-276 // Историко-экономические исследования. — 2023. — Т. 24, № 2. — С. 249–276.

For Citation

Motrevich V.P., Mamyachenkov V.N. Dynamics of Livestock Development in the Individual and Public Sectors of Agriculture of the Urals in 1946–1965. *Istoriko-ekonomicheskie issledovaniya* = *Journal of Economic History & History of Economics*, 2023, vol. 24, no. 2, pp. 249–276. (In Russian). DOI: 10.17150/2308-2488.2023.24(2).249-276.